

УДК 2-17(092)

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

ХОХЛОВА Анна Борисовна,кандидат педагогических наук, доцент кафедры теологии и религиоведения,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье предложены различные подходы к пониманию духовности в современной педагогике, а также раскрывается проблема духовно-нравственного воспитания через обращение к богословско-педагогическому наследию Феофана Затворника, в котором дается принципиально новое системное видение духовно-нравственного развития человека, благодаря идее единства познавательного процесса как совокупности мыслительного процесса самого человека и знания, которое открывает человеку Бог.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антропология, инновация, духовность, духовно-нравственное воспитание, святоотеческое наследие, человек.

KNOKHLOVA A.B.,Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Theology and Religious Studies,
Kursk State University

THE PROBLEM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MAN IN THE HERITAGE OF THEOPHAN THE RECLUSE

ABSTRACT. The article suggests various approaches to understanding spirituality in modern pedagogy, as well as devoted to the problem of spiritual and moral education through recourse to theological and pedagogical heritage Theophan the Recluse, which provides a fundamentally new system of spiritual and moral vision of human development, thanks to the idea of unity of the cognitive process as a unity of the human thought process and the knowledge that God reveals to man.

KEY WORDS: anthropology, innovation, spirituality, spiritual and moral education, Holy fathers heritage, man.

Важнейшим направлением и достижением теоретических и практических поисков в педагогике последних лет стала разработка проблем духовно-нравственного развития и воспитания личности. Это позволило не только возродить духовно-нравственное воспитание, но и вернуть в педагогику ряд имен крупнейших отечественных мыслителей, что отражено в работах В.М. Меньшикова [1], Н.Н. Гатиловой [2], Н.И. Лифинцевой [3] и др. Поэтому сегодня очень важно не только освоение этих учений, их включение в общее пространство российской педагогической мысли, но и понимание того, что принципиально значимое для современной педагогики и практически содержится в святоотеческом педагогическом наследии.

Раскрыть это значение возможно, в частности, в рамках осмысления антропологической проблематики. Ведь, по мысли К.Д. Ушинского, прежде чем воспитывать человека, педагогика должна узнать его во всех отношениях.

Сегодня антропологический подход является одним из наиболее перспективных в образовании [4], в рамках которого обсуждаются «предельные», «фундаментальные» вопросы образования и воспитания: происхождение человека, назначение и цель его жизни, содержание воспитания. Одним из фундаментальных в списке этих проблем является вопрос внутреннего устройства человека, его важнейшей субстанции – духовно-нравственной сферы, поскольку без подлинного понимания духовности мы не сможем ответить на вопрос: «Что такое человек?».

Обращаясь к рассмотрению основных подходов к пониманию духовности в современной антропологии и педагогике, необходимо отметить, что наиболее распространенными в настоящее время являются подходы, которые можно обозначить как светский, оккультно-мистический и религиозный.

В рамках светского философско-психологического подхода духовное начало человека связывают с общественным и творчески-созидательным характером его жизнедеятельности, с включенностью человека в мир культуры. При этом духовность рассматривается в качестве высшего свойства психики человека. Она понимается «как качество сознания и поведения человека, характеризующееся целостной совокупностью интеллектуальных, эмоциональных, нравственных, эстетических ценностей и установок, реализующихся в способности к преобразованию себя и в приобщении к лучшему, к культуре. Нравственность есть одно из измерений духовности» [5]. А.Я. Данилюк выделяет следующие компоненты (черты) духовности человека: наличие широкого кругозора; обладание развитым мировоззрением и целостной картиной мира; доминирование «высших» (эстетических, познавательных, творческих) потребностей; развитые творческие способности; стремление к инновационности и т.д.

При этом содержание духовности, как правило, представлено совокупностью следующих ценностей: предметы культуры, научные истины, эстетические образы, нравственные нормы, творческая активность человека, которые «выражают тенденцию

человека вверх и к возвышенному, в противоположность приземленному и обыденному» [6]. Поэтому в светской педагогике человек является духовным в той мере, в какой он способен приобщиться и освоить указанные ценности. «Речь идет о возвышении натуры человека путем его приобщения к лучшим достижениям всечеловеческой культуры» [7].

В рамках данного подхода культура выступает как образ, в котором символически выражена духовная жизнь человека. В силу этого, духовное становление и развитие человека осуществляется в процессе постижения и освоения высших образцов культуры, то есть фактически оно происходит в рамках научного, эстетического и нравственного воспитания, результат которого отражается в понятии «духовная культура». Поэтому духовное воспитание понимается как процесс приобщения человека к культурным ценностям разного уровня (этническим, общенациональным, общечеловеческим), как воспитание человека культуры. В качестве необходимого компонента такого духовного воспитания выступает приобщение к нравственности, поэтому «духовно-нравственное воспитание представляет собой сложный, целенаправленный процесс восхождения ребенка к культуре...» (Н.А. Пархоменко).

В международной педагогической практике понятие духовности имеет несколько иной смысл и может рассматриваться, во-первых, с прагматической точки зрения как «продвижение ребенка к более высокому уровню организации духа при помощи конкретных вещей, упражнений¹; во-вторых, духовность рассматривается как противоположность материальному.

Осмысливая этот подход в целом, мы должны обратить внимание на главную трудность понимания духовности в этом направлении – в нем фактически теряется сама духовность. И, может быть, ничто лучше не демонстрирует это, чем педагогическое наследие великого советского педагога В.А. Сухомлинского. В своих трудах он постоянно говорил о духовности и употреблял понятия «душа», «душа ребенка», «духовная жизнь», «уклад духовной жизни», «духовное единство», «духовные ценности» и т.д. Он отмечает, что важнейшие качества человека, в том числе и трудолюбие, воспитываются «в процессе духовной жизни – интеллектуальной, эмоциональной и волевой» [8]. Он обращает внимание на связь духовности с физическим развитием ребенка: «С каждым годом нам становилась все яснее и яснее зависимость духовной жизни ребенка – интеллектуального развития, мышления, внимания, памяти, усидчивости – от “игры” его физических сил» [9]. А также он говорит о необходимости для духовного развития человека освоения художественной литературы, музыки, живописи, спорта и т.д. В этом случае под духовностью в его учении фактически понимается культура, а культурные ценности рассматриваются в качестве духовных благ и содержания духовного воспитания.

Но что такое духовная жизнь, душа, духовность? Ответа на этот вопрос мы так и не найдем у педагога. Духовность как объективная реальность

остаётся вне изучения. И связано это было, на наш взгляд, с тем, что В.А. Сухомлинский, и как человек, и как ученый являлся убежденным атеистом, хотя и не был сторонником «вульгарного» отрицания религии. Он признает ее заслуги и в области культуры, науки, искусства, признает и высокий авторитет верующих людей, в том числе и деятелей культуры, науки. И в то же время он был атеистом и говорил о необходимости научного атеизма. Поскольку духовное развитие учащегося, по мысли педагога, возможно только в рамках атеистического воспитания, которое выстраивается на «прочной основе научных знаний» (В.А. Сухомлинский), подкрепляемых идеей материалистичности мира, то он и не мог изучать собственно духовную жизнь человека.

Таким образом, светский подход заключается в том, что, с одной стороны, исключается бытие Божие, с другой – отрицается существование души человека как объективной реальности. Тем самым духовность сводится к наличию в человеке системы высших понятий и категорий, различные аспекты духовности представляют собой проявления «многогранной духовной жизни» человека в пространстве его культурного становления, а духовное развитие человека является результатом научного, нравственного и эстетического воспитания.

Второй подход к пониманию духовности, который можно обозначить как «*окультурно-мистический*», также имеет давнюю историю. В Европе он восходит к эпохе Возрождения, затем он постоянно развивался в различного рода мистических и полумистических организациях.

В современной российской педагогике оккультно-мистический подход представлен работами исследователей, которые возводят обоснование своих идей к трудам Е. Блаватской, Е. Рерих, Р. Штейнера и др. Представители этого направления исходят из понимания духовности как объективно существующей характеристики человека, имеющей своим источником духовные энергии небожественного происхождения. Так, В.И. Мурашов, понимающий «дух» в рериховской оккультно-религиозной традиции, пишет: «Идея есть Божественная Мыслеформа, духовная энергия эволюции... Дух – это творческая, самоопределяющая энергия, живой носитель идеи, а идея – существенное содержание духа, его бессознательный либо самосознательный смысл» [10]. В связи с этим духовность понимается им как союз истины, добра и красоты в соответствие с оккультным учением.

В рамках данного подхода духовные усилия человека направляются на овладение темными духовными энергиями посредством тех или иных духовных и психологических практик и техник. Такая теория и практика связана с новыми нетрадиционными религиозными эзотерическими учениями и движениями, а также с новыми психологическими практиками, предполагающими психотренинги, воздействующие на человека: мистицизм, экстрасенсорика, кодирование личности и т.п.

Важнейшим выражением этого направления духовности в педагогике является учение и практическая деятельность Рудольфа Штейнера, идеи которого послужили основанием построения вальдорфской педагогики. Антропософия, или наука о духе, представляет собой учение, созданное в 1912 г. Р. Штейнером («Духоведение», «Духовное обновление педагогики» и др.), и «ставит своей целью привлечение молодых людей к тайному знанию, а так-

¹ См.: Монтессори М. Дом ребенка. Метод научной педагогики. – Гомель, 1993. – 336 с.; Пегги Дж. Дж. Воспитание духовности у детей. – М.: София, 2004. – 224 с.

же воспитание способности к духовному созерцанию» [11]. Особенность этого учения заключается в понимании духа как энергии, существующей в самом человеке и развиваемой посредством определенной системы воспитания.

Обращаясь к устройству человека, представители данного направления выделяют два центра, два начала в человеке. С одной стороны, духовное вечное «я», с другой – низшее или эмпирическое «я». При этом духовное начало в человеке связано с эмпирическим, но только на время земной жизни, поскольку после физической смерти человека вечное «я», пройдя определенный путь, вновь воплощается. Тем самым антропософия фактически во главу угла ставит идею о перевоплощении, берущую начало в индуизме, а также испытывает влияние теософии, каббалы, магии и т.п.

Характеризуя в целом это учение, необходимо отметить, что уже при своем появлении оно встретило серьезную критику как со стороны богословов, так и со стороны светских мыслителей. Особенно важна критика христианских ученых, поскольку именно они хорошо поняли несовместимость данных учений с подлинной духовностью. В свое время это направление подверглось самой серьезной критике со стороны В.В. Зеньковского, который, детально образом изучив этот вопрос, отмечал, что в антропософии речь идет о развитии естественной, «темной духовности в человеке», что ведет к «возрастанию самости в человеке». Это и было заявлено в качестве одной из целей данного направления его основателем. «В каждом человеке живет скрытый высший человек и каждый может только сам пробудить в себе этого высшего человека» (Р. Штейнер) [12]. В силу этого путь духовного развития в антропософии предполагает усиление темного начала, темной духовности, ибо он не приближает к Богу, а удаляет от Него. Поэтому не случайно В.В. Зеньковский называет антропософию «учением, стремящимся овладеть без Бога силой, присущей духу». В результате в рамках этих практик происходит сведение духовности к ее оккультным, мистическим проявлениям. Соответственно, в человеке происходит активизация, актуализация и развитие тех сторон психики, которые, по словам Н.И. Пирогова, «и развивать не следовало бы».

Религиозный подход к пониманию духовности разрабатывается в рамках религиозных учений о человеке, в том числе и системе православной антропологии и педагогики.

Исходной фундаментальной категорией православной антропологии и педагогики является понятие духа, который трактуется как качество, объективная реальность, существующая в человеке. Исследователи отмечают, что «духовность» как качество, «имманентно присуще каждому человеку» (О.Л. Янушкявичене), что дух является «самой глубинной сутью человека как родового существа» (В.И. Слободчиков). Как отмечает И. Ильин, «духовность человека отнюдь не совпадает с сознанием, отнюдь не исчерпывается мыслью, отнюдь не ограничивается сферой слов и высказываний. Духовность глубже всего этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее» [13].

При этом состояние человека, по мысли Феофана Затворника, определяется тем, в каком состоянии пребывает его дух. Дух, за редким исключением, присущ каждому человеку, полагает святитель Феофан, хотя у многих людей он «как бы заглушен», «он заморен и совсем почти не действует

своим естественным ему образом. Его присутствие в них можно узнавать, с одной стороны, по безграничности некоторых душевно-чувственных стремлений, несвойственных душе и плоти по их природе, с другой – по бывающим нередко состояниям сих людей, в коих они отрешаются от земли наперекор требованиям души и плоти. В последнем случае дух покушается как бы войти в свои права. Мучения совести, боязнь Судии – Бога, постоянная тоска – это суть его действия на душу, его стоны, отзываются в сознании душевном» [14, с. 193]. Важнейшими проявлениями духа являются Страх Божий, совесть и «жажда Бога».

В своем исследовании природы человека Феофан Затворник выделяет:

1) естественное состояние человека (до грехопадения);

2) падшее, искаженное грехом состояние человека, в составе которого произошло смятение, хаос и, как следствие, разрушение внутреннего мира, утрата власти человека над своими силами и страстями, что является неестественным для него («ветхий человек», «душевный человек», «телесный», «плотской» человек);

3) сверхъестественное (обновленное) состояние человека, характеризуется преобладанием духовной жизни над чувственной и телесной, вследствие чего обновляются совместно все силы человека, и он достигает «полноты внутренних совершенств» («новый», «духовный» человек).

В результате такого союза происходит преобразование человека, развитие его личности посредством отражения в человеке Божественных совершенств в виде христианских добродетелей. Так, слабость человека укрепляется всемогуществом Бога; будучи смертным по естеству, он наследует вечную жизнь; пороки и недостатки человека искореняются посредством личных усилий и всеобъемлющей любви Бога и т.д. Таким образом, человек, непрестанно совершенствуясь в добре и добрых делах, служению Богу и ближнему, прибегая к спасительным средствам Церкви, направляет все свои силы к Богоуподоблению, благодаря знанию, любви и сердечному, искреннему убеждению (вере) в истинности Евангельского учения, которые подкрепляются исполнением заповедей.

Святитель Феофан Затворник подчеркивает, что высшей частью в человеке является дух. Цель и назначение духа есть общение с Богом и миром духовным, душа должна через дух восходить к Богу и одухотворяться, тело является посредником в сношении с миром чувственным. Согласно учению Феофана Затворника, дух несет на себе печать Высшего Начала. К данной стороне человека святитель относит разум, который способствует пониманию Бога; совесть, благодаря которой человек стремится к общению со своим Творцом, чувство, посредством которого происходит созерцание красоты Божьего мира. Именно благодаря духу человек может пребывать в общении с Богом, в чем и заключается цель его жизни. «Последняя цель человека – в Боге, в общении или живом союзе с Богом» [14, с. 34].

Чтобы дух активно действовал в человеке, он должен пребывать в вере, потому что состояние человека определяется тем, в каком состоянии пребывает его дух: «Что у одного первое, то у другого последнее. У того первое – дух, у сего он заглушен; у того первое – плотность, у сего она отрицается, подавляется, распинается, умерщвляется. Средняя душа подчиняется, очевидно, господствующему: у

одного – духу, у другого – телу», – пишет святой Феофан. Поэтому подлинное соотношение частей существа человеческого следующее: совершенный дух, душа и тело. Следовательно, завершает святитель Феофан, истина человеческого существа заключается в христианском понимании духовности, «вне же христианства не истина, а ложь – как бы призрак человека» [14, с. 195]. В этой связи становится понятным, что для человека определяющим началом является отношение к Богу, выражающееся в вере.

Духовное начало в человеке выражается в совокупности высших качеств и стремлений (собственно человеческое в человеке: разум, совесть, любовь, свобода, самосознание, смысл жизни, стремление к Высшему и совершенству). При этом духовно богатый человек отличается чистой совестью, интенсивностью энергии. «Человек же бездуховный, внутренне пустой, всю свою энергию направляет на развлечения, удовольствия, которые еще более опустошают человека, несут ему горе, несчастья, и несвободу» [15].

Следовательно, основным проявлением духовности является «стремление человека к совершенству во всех областях жизни», и в первую очередь в религиозной. Совершенствование высших свойств человека, раскрытие его потенциала, духовно-нравственное развитие происходит во взаимодействии с миром и социумом, но прежде всего в процессе Богообщения. Это «светлая», «благодатная» духовность, развитие которой в идеале приводит человека к достижению святости, что и явлено в тысячах святых.

Сам процесс совершенствования и преображения человека возможен благодаря наличию духа – «это та сторона внутренней жизни, которая обращена к Богу, добродетели, Небу и вечности» [16]. Духовность, по мысли святителя Феофана, является важнейшим свойством человека и проявляется в его потребности и способности познавать сокровенную суть окружающего мира и самого себя (разум) – стремление к познанию истины; руководствоваться в своей деятельности высшими ценностями и поступать в соответствие с голосом совести – стремление к исполнению добродетелей; и в стремлении к совершенству и красоте, удовлетворить которое возможно посредством созерцания прекрасного, и прежде всего общения с Высшим Первоначалом, Богом. Обозначенный круг проявлений духовной сферы личности определяет «норму человечности» (собственно человеческое в человеке) и предоставляет широкие возможности для приобщения к абсолютным ценностям, постижения истины, личного совершенства и обновления человека, т.е. раскрытия потенциала.

Результатом духовного развития человека становится не только духовное его преображение, но и душевное, всех сил и сторон души. Благодаря этому в процессе познания происходит «обновление ума» (Рим. 12, 2), так что «человек обновляется в познании» (2-е Кор. 3, 10). Цель познаний человека заключается в том, чтобы увидеть Божественный замысел в мире и каждом его творении, «усмотреть кроющуюся там мысль Божию» [14, с. 237], а постижение этой мысли, открывшейся истины, и будет составлять собственно знание.

Поэтому для постижения цельной истины необходима «цельность разума» (И.В. Киреевский), ибо совершеннейшим знанием, по мысли Феофана Затворника, обладает тот, кто в себе соединяет про-

свещенный благодатью разум с многозначающим рассудком, в процессе чего происходит «восполнение рассудка разумом». Ибо «благодать, пришедши, не приносит с собой много сведений, но научает человека вниманию и вливает любовь к истине» [14, с. 243]. Процесс научного познания обретает качественно новый результат благодаря возвращению добродетелей рассудка в глубину сердца, в связи с этим у человека формируется особый тип исследования, который можно назвать интуитивным или эвристическим.

Итак, сочетание упорной умственной работы (рассудочной деятельности) самого человека и помощи Божественной благодати (деятельность разума) открывает новые перспективы на пути «разума в поисках истины» (А.И. Осипов). В результате человек осваивает знание не только полученное им самим, но и знание, которое открывает ему Бог, поскольку «индивидуальный разум должен быть восполнен благодатной помощью свыше» [17] («идея синергизма» в познании – В.В. Зеньковский).

Вместе с изменением ума происходит преобразование воли, – уклоняясь от греха, человек ориентируется на праведный образ жизни («лучше умру, но не согрешу»).

А также обновляется сердце как средоточие чувств человека, при этом искореняется господство пороков и страстей, а чувства восполняются добродетелями.

Изменения во внутреннем устройстве человека отражаются и на свойствах его личности. Вследствие чего совершенствуется сознание и самосознание, достигается господство разума («мысль предшествует желанию»), на новый уровень поднимается свобода человека, понимаемая, прежде всего, как свобода от греха.

Преображается и тело человека, которое является «сосудом души и духа», а также необходимым инструментом для организации жизни на земле и средством воспитания для вечности. В связи с этим необходимо заботиться не только о здоровье и физическом развитии организма, но и содержать тело в строгости и целомудрии, чтобы оно содействовало, а не препятствовало развитию духа.

В результате происходит развитие и обновление всех сторон человека, при этом выстраивается «иерархия соподчиненности» (Феофан Затворник) между ними (преобладание духа, т.к. «новый» человек – это, прежде всего, «духовный» человек) и в человеке раскрывается «полнота внутренних совершенств». В «новом», преображенном человеке все способности действуют совместно, стремясь к осуществлению единой цели, благодаря чему достигается целостность устройства, полнота развития и здоровья человека.

Центром поисков религиозной педагогики становится созидание и развитие «нового человека», который является участником домостроительства тайн Божиих, соработником Бога на земле.

В педагогике Феофана Затворника дается принципиально новое системное видение духовно-нравственного развития человека и его воспитания, что возможно только и прежде всего при духовном развитии человека и его воспитании на пути к совершенству, обновлению и всестороннему развитию его сил и способностей, достижению Богоподобия.

Правильно организованное духовное воспитание дает возможность существенно улучшить и другие его виды. Например, для экологического воспита-

ния важна мысль святителя о причине отсутствия должного отношения человека к природе: «Извращение сочувствия к природе свидетельствует о его онемении». Напротив, «люди, Богу угрожающие, как видно на опыте, прекращают терзания животных и именно по сочувствию». У них появляется «потребность жить и дышать природой не в удобность плоти (Антоний Великий), а радоваться творениям Божиим, с веселием и восхищением ходить среди них. Все это очевиднейшие признаки возвращения или исцеления сочувствия к миру вещественному» [14, с. 312]. Поэтому предпосылкой успешного экологического воспитания является духовное воспитание.

В умственном воспитании епископ учит организовывать правильную деятельность рассудка, благодаря пониманию того, что цель познаний человека заключается в том, чтобы увидеть Божественный замысел в мире и каждом его творении, а постижение этой мысли, этой истины и будет составлять «живое знание», ибо «совершеннейшее знание представляет тот, кто в себе соединяет благодатное просвещение разума с многознающим рассудком», в процессе чего происходит «восполнение рассудка разумом». Ибо «благодать, пришедши, не приносит с собой много сведений, но научает человека вниманию и как бы обязывает к точному рассмотрению вещей; она не истолковывает ему законов мышления, но вливает любовь к истине» [14, с. 325]. Вместе с изменением ума происходит преобразование воли. Религиозное видение красоты дает возможность созерцать ангельскую красоту мира, что способствует правильной организации эстетического воспитания. Святитель говорит о недопустимости превращения физического воспитания в самоцель: иначе развитие телесности заглушает духовную жизнь.

Педагогика святителя Феофана важна и для правильной организации деятельности институтов воспитания. Для семейного воспитания она дает понимание того, что, только восстановив полноценную семью, благодаря возрождению ее духовной составляющей, можно организовать и правильное семейное воспитание. Восстановление духовно-нравственной основы образования возрождает школу в качестве воспитательно-образовательного ин-

ститута. Восстанавливается и значение Церкви как абсолютно необходимого института воспитания.

Учение святителя имеет большое эвристическое значение и для разработок *методического знания*, поскольку содержит понимание построения технологий воспитания, основанных на знании целостного человека. Благодаря этому становятся возможными поиск новых и сохранение традиционных эффективных педагогических методик; философско-умозрительные методы работы; новые методы воспитательной работы, опирающиеся на опыт аскетической традиции (человек должен «готовиться не к наслаждению, а к подвигу») как в духовно-нравственном, так и в других видах воспитания (как близка эта идея к идее К.Д. Ушинского: «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать не для счастья, а приготавливать к труду жизни... Но таково ли воспитание в настоящее время?» [18]); метод ограждения от всего плохого (соблазнов), метод воспитания примером; христианская любовь как основное начало «воспитательных мер» и «лучший метод воспитания». Для *профессиональной подготовки* его учение важно обоснованием идеи непрерывного духовно-нравственного развития учителя. «Учителя – сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых» [19].

Таким образом, учение святителя Феофана Затворника, обладающее значительным инновационно-эвристическим потенциалом, может дать существенное приращение для современной педагогической теории на всех ее уровнях от методологического до профессионально-педагогического, поскольку открывает новую «антропологическую перспективу» целостного видения развития и воспитания человека. В практике оно дает возможность построения целостной системы воспитания, благодаря организации современного образования на основе системы духовно-нравственного воспитания в пространстве семейного, общего и профессионального образования на основе их новых смыслов, содержания и технологий. В связи с этим необходима «гармонизация» знаний о человеке (христианской антропологии, психологии и педагогической антропологии) для получения целостной антропологической модели, на основе которой возможно развитие образования, выстраивание иерархии его целей и приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Меньшиков В.М. Мы встаем из наших окопов за наших детей... Духовно-нравственное воспитание: предмет, содержание и будущее наших детей / В.М. Меньшиков // Духовно-нравственное воспитание. – 2013. – № 4. – С. 3–25.
2. Гатилова Н.Н. Духовно-практическая педагогика святителя Игнатия Брянчанинова / Н.Н. Гатилова // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2006. – № 10. – С. 41–46.
3. Лифинцева Н.И. Духовно-нравственное воспитание как основа формирования целостного образа мира развивающегося человека / Н.И. Лифинцева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011. – № 23.
4. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В.И. Слободчиков. – Екатеринбург, 2009. – С. 34.
5. Пархоменко Н.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на традициях народной культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н.А. Пархоменко. – Курск, 2002. – С. 9.
6. Бондырева С.К. Духовность (психология, социология, семантика) / С.К. Бондырева. – М., 2007. – С. 48.
7. Колесникова И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И.А. Колесникова // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 28.
8. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М., 1973. – С. 154.
9. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский. – М., 1979. – С. 155.
10. Мурашов В.И. Духовность отечественного образования как интегральный ресурс / В.И. Мурашов // Школа духовности. – 1998. – № 4. – С. 35.
11. Философский словарь : пер. с нем. / общ. ред. В.А. Малинина. – 22-е изд. – М. : Республика, 2003. – С. 29.
12. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – Клин, 2002. – С. 102.

13. Ильин И.А. Собр. соч. : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 3. – С. 399.
14. Феофан, затворник Вышенский. Начертание христианского правоучения / Феофан, затворник Вышенский. – М., 1998.
15. Максимов А.М. Духовное и душевное измерения свободы / А.М. Максимов. – (<http://credonew.ru/content/view/26/22/>).
16. Феофан, затворник Вышенский. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться / Феофан, затворник Вышенский. – М., 1997. – С. 33.
17. Зеньковский В.В. Основы христианской философии / В.В. Зеньковский. – М., 1997. – С. 76.
18. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М. : Изд-во АПН, 1948. – Т. 2. – С. 348.
19. Феофан, затворник Вышенский. Путь ко спасению / Феофан, затворник Вышенский. – М., 1994. – С. 64.